

**Популяризация корейского языка и культуры в России
как инструмент «мягкой силы»¹**

Жанна Григорьевна Сон,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия,
E-mail: jannason@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.04.2021, принята к публикации 30.06.2021

Для цитирования: Сон Ж. Г. Популяризация корейского языка и культуры в России как инструмент «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18, № 2. С.77-90. <https://dx.doi.org/>

Аннотация

Современные международные отношения невозможно представить без феномена «мягкой силы», используемой государствами, стремящимися усилить свое влияние на мировой арене. В этой связи целью статьи является анализ «мягкой силы» Республики Корея и инструментов, которые применяются для ее продвижения в России. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает транснациональный подход как один из наиболее эффективных при изучении новых форм и практик межкультурного взаимодействия. Помимо этого, в основе работы лежит положение о том, что культурная политика Республики Корея в значительной степени связана с проблемой суверенитета, его отстаиванием и укреплением на международной арене на фоне ракетно-ядерной программы КНДР. Автор, используя конкретные примеры, показывает, что популяризация корейского языка и культуры как основной инструмент «мягкой силы» в культурной дипломатии Республики Корея в Российской Федерации направлена на массовую аудиторию. Анализ деятельности корейских фондов и культурных центров в России позволил представить статистические данные о численности обучающихся корейскому языку, показать рост популярности корейской

¹ Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2020 – 2021 гг. / Support from the Individual Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

культуры среди россиян. Это дает основание заключить, что гуманитарный капитал, основанный на привлекательности корейской национальной культуры, активно внедряется в российское общество. Полученные в ходе исследования результаты приводят к выводу о том, что в целом «мягкая сила» Республики Корея направлена на улучшение ситуации с обеспечением внешней безопасности посредством использования мирного и привлекательного имиджа государства; способствует мобилизации международной поддержки политики безопасности; оказывает влияние на образ мыслей и предпочтения общественности других стран; укрепляет единство корейского общества.

Ключевые слова: Республика Корея, «мягкая сила», культурная дипломатия, корейский язык, корейская культура, Россия

Для цитирования: Сон Ж. Г. Популяризация корейского языка и культуры в России как инструмент «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18, № 2. С.77-90 <https://dx.doi.org/>

UDC 327.8

Son Zh. G.

**Popularization of the Korean language and culture in Russia
as an instrument of “soft power”**

Zhanna G. Son

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia,

E-mail: jannason@mail.ru

Article received on April 26, 2021, accepted on June 30, 2021

For citation: Son, Zh. G. (2021). Popularization of the Korean language and culture in Russia as an instrument of “soft power”. *Scientific Journal “Discourse-P”*, 18(2), pages 77-90. (In Russ.). <https://dx.doi.org/>

Abstract

Contemporary international relations cannot be imagined without the phenomenon of “soft power” used by states seeking to strengthen their influence on the world stage. In this regard, the purpose of the article is to analyze “soft power” of the Republic of Korea and the tools that are applied to promote it in Russia. The transnational approach, one of the most effective in studying the new forms and

practices of intercultural interactions, serve as a theoretical and methodological basis for the research. In addition, the work relies on the provision that the cultural policy of the Republic of Korea is largely related to the problem of sovereignty, its defense and strengthening on the world arena against the background of the DPRK's nuclear and missile program. The author, using concrete examples, shows that popularization of the Korean language and culture as the main tool of "soft power" in cultural diplomacy of the Republic of Korea in the Russian Federation is aimed at a mass audience. The analysis of activities of the Korean foundations and cultural centers in Russia makes it possible to provide statistical data on the number of students studying the Korean language, to show the growing popularity of the Korean culture among the Russians. This gives reason to conclude that human capital, based on attractiveness of the Korean national culture, is being introduced into the Russian society actively. The results obtained in the course of the study lead to the conclusion that, in general, "soft power" of the Republic of Korea is aimed at improving the situation with ensuring external security through the use of a peaceful and attractive image; it helps to mobilize international support for security policy; it influences the way of thinking and preferences of the public of other countries; it strengthens the unity of the Korean society.

Keywords: Republic of Korea, "soft power", cultural diplomacy, Korean language, Korean culture, Russia

For citation: Son, Zh. G. (2021). Popularization of the Korean language and culture in Russia as an instrument of "soft power". *Scientific Journal "Discourse-P"*, 18(2), pages 77-90. (In Russ.). <https://dx.doi.org/>

Введение

В эпоху глобализации международные отношения невозможно представить без феномена «мягкой силы», применяемой государствами, стремящимися усилить свое влияние на мировой арене. Многие страны прилагают значительные усилия и используют различные средства для продвижения имиджа своей страны с целью привлечения партнеров. Их достижения более эффективны и менее затратны, чем внешнеполитическая деятельность государств, опирающихся исключительно на парадигму «жесткой силы», т.е. военно-силовые и санкционные рычаги воздействия.

Пока Россия набирает обороты для поворота на Восток (Караганов, 2014), Республика Корея (РК) уже завоевала свое место в России не только в области

экономических отношений, но и в сфере культуры, которую исследователи рассматривают как «мягкую силу» (Горлова, Бычкова, 2015). Массы россиян становятся «фанатами» корейского языка, культуры, корейского кинематографа. Это особенно относится к российской молодежи, «заболевшей» *K-POP* культурой (Бураев, Гармаханов, 2014; Песцов, 2016; Русакова, 2013; Русакова, Ковба, 2016; Свинякова, 2019; Степанова, Панченко, 2019).

Изучение работ, посвященных развитию «мягкой силы» государств Восточноазиатского региона, позволил автору обратить особое внимание на феномен единства языка и культуры в культурной дипломатии Р. Корея. Результаты исследования дают возможность российской стороне более внимательно отнестись к корейскому опыту по продвижению имиджа страны, использовать его в российской культурной политике за рубежом.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы, во-первых, представить читателю один из наиболее перспективных подходов в социальном анализе – транснациональный метод в изучении институтов гражданского общества и культурных организаций на примере Р. Корея. Во-вторых, - показать, что популяризация корейского языка и культуры является основным инструментом «мягкой силы» в культурной дипломатии Республики Корея. В-третьих, - продемонстрировать динамику развития и продвижения «мягкой силы» Р.Кореи в России. В-четвертых, - показать практическую значимость единства языка и культуры для успешной реализации стратегии усиления международного влияния корейской «мягкой силы».

Подобный комплексный подход применяется впервые, результаты исследования дают возможность российской стороне более внимательно отнестись к корейскому опыту и использовать его в своей культурной политике для улучшения имиджа на международной арене.

Методологически настоящее исследование базируется на следующих важных положениях, обоснованных в монографии «Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования» (Громогласова, 2018). Во-первых, культурная дипломатия РК во внешней

политике стала развиваться и приобретать значимость в постбиполярный период. Во-вторых, в формировании культурной дипломатии главная роль принадлежит международным факторам, а внутренние факторы (наследие, культурно-цивилизационная идентичность и др.) «актуализируются» каждый раз по-новому, в зависимости от преобладающей в определенный период времени международной гуманитарной повестки дня. В-третьих, культурная политика страны в своих истоках связана с суверенитетом, его отстаиванием и укреплением на международной арене. В этой связи гуманитарные начинания во внешней сфере, адресатом которых является «чужое» население, создают основу для включения «новых» людей в «пул» доступных для государства ресурсов развития и фактически для установления определенных элементов своего суверенитета над ними.

Исходя из этого, важную роль в исследовании играет положение о том, что активная культурная деятельность Республики Корея в значительной степени связана с проблемой суверенитета. С первой половины 1990-х гг. на фоне форсированного развития ракетно-ядерной программы КНДР, в РК нарастало ощущение прямой военной угрозы. Попытки мирного урегулирования этой проблемы не дают положительных результатов. Для мирного воссоединения Севера и Юга Корейского полуострова Сеул в настоящее время во многом полагается на содействие со стороны России (Толорая, 2016), что является одним из факторов развития отношений двух стран в различных областях, в том числе в сфере культуры.

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает транснациональный подход как один из наиболее эффективных при изучении новых форм и практик межкультурного взаимодействия. С конца 1990-х гг. в международном пространстве стали активно проявляться многомерные политические, экономические, этнические, религиозные и культурные взаимодействия поверх государственных и территориальных границ. Дискурс о процессах глобализации, соприкосновении локальных культур, размывании границ традиционных культур и формировании новых социокультурных

идентичностей привел к появлению транснационализма как нового научного направления (Островская, 2013а, 2013b). Транснациональные явления и процессы стали предметом активного изучения западных и в последние годы отечественных исследователей (Levit, 2001; Chafetz, 2002; Howe, 2020; Шебанова, 2012).

В рамках настоящего исследования транснациональный подход применяется при анализе основных составляющих странового имиджа и технологии его продвижения Республикой Корея в России. Это дает возможность выявить южнокорейские «транснациональные поля» социокультурных взаимодействий, не ограниченных конкретной территорией. Это религиозные конфессии, в основном протестантские церкви и культурные центры, деятельность которых направлена на распространение корейского языка, корейской культуры, корейского восточного единоборства тхэквондо и др. Корейские транснациональные социокультурные сети гармонично вошли на территорию России и успешно развиваются на протяжении тридцати лет (Эм, Сон, 2021).

Эмпирическую базу исследования составили данные полевых и онлайн-исследований, проводившихся в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Саратове, Волгограде, Владивостоке, Южно-Сахалинске с 15 мая по 30 июня 2020 г. Работа осуществлялась в рамках научного проекта факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, были использованы как качественные, так и количественные методы.

Культурная дипломатия Республики Корея и отношения с Россией

РК, как и СССР, до конца 1980-х гг. была закрытой страной, о ней мало кто знал и воспринимал как самостоятельное государство. За последние 20 лет наблюдается трансформация в мировоззрении мирового сообщества относительно РК, которая не только выдвинулась на уровень государств с развитой экономикой, но и уверенно позиционирует себя как страну с уникальными культурными традициями. Культурные особенности, в том числе

традиционные ценности, используются для популяризации корейской культуры на международной арене. РК открыта для мирового сообщества, готова к диалогу и сотрудничеству, укрепляет свои позиции с помощью «мягкой силы». Масштаб и скорость распространения феномена под названием «Корейская волна/Халлю» обуславливают появление исследований, посвященных вопросам усиления и популяризации азиатской культуры (Аигина, Новикова, 2017; Горлова, 2015; Жидков, 2014; Кукла, 2020; Русакова, 2015; Симбирцева. 2007).

Для улучшения имиджевой политики в 2010 г. Правительством РК принято «Руководство по культурной дипломатии»², где определены основные цели, приоритеты и задачи культурной политики в сфере сотрудничества с другими странами. В документе отмечается, что до 1980-х гг. политический курс страны был сфокусирован главным образом на национальную оборону и торговлю, а в XXI в. наметилась тенденция к изменению стратегических целей; одними из главных направлений культурной дипломатии должны стать популяризация корейского языка и культуры, образование и туризм. Для реализации этих целей Правительством Республики Корея создан, например, Национальный институт развития международного образования (*NationalInstituteForInternationalEducation*, NIIED), главной задачей которого является интернационализация корейского образования.

В последние годы отношения между РК и РФ характеризуются положительной динамикой и нацелены на развитие тесного сотрудничества и стратегического партнерства. Об этом свидетельствуют, в частности, различные форумы, проводимые в обеих странах и направленные на улучшение климата межгосударственных отношений. Прежде всего, это Форум гражданских обществ «Диалог Россия – Республика Корея» (ДРПК), созданный в 2009 г. на базе Санкт-Петербургского университета; Русско-корейское общество, основанное в 2014 г. в Международном государственном институте международных отношений; проводимый с 2018 г. Российско-Корейский

²문화외교매뉴얼 [*Cultural Diplomacy Guide*] (2010, February 26). Retrieved March 15, 2021, from <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=24724>

форум межрегионального сотрудничества, который в 2019 г. прошел во Владивостоке в рамках Восточного экономического форума при поддержке фонда «Росконгресс». Среди данных форумов наиболее широким спектром деятельности отличается ДРРК, осуществляя свою работу в шести основных направлениях: 1) экономика, торговля и ресурсы; 2) политика и международные отношения; 3) образование и наука; 4) СМИ и гражданское общество; 5) культура и искусство; 6) молодежный диалог³.

В области культуры и образования активную работу в России проводят корейские фонды, такие как Корейский фонд (*KoreaFoundation*) и Фонд зарубежных корейцев (*OverseasKoreaFoundation*). Корейский фонд (КФ) был основан в 1991 г. с целью распространения информации о Корее и поддержки общественной дипломатии для более тесного взаимодействия с дружественными странами. Фонд реализует различные программы международного обмена, включая корееведение, проекты СМИ, обмен опытом международного сотрудничества, культурными и художественными ценностями. В 2019 г. бюджет КФ составил около \$135 млн⁴. При поддержке КФ Российская ассоциация университетского корееведения (РАУК) и Объединение преподавателей корейского языка российских университетов (ОПКЯРУ) проводят научные конференции, семинары и другие мероприятия⁵. Помимо этого, функционируют частные структуры, работа которых направлена на популяризацию корееведения, корейской культуры и образования на международном уровне.

Корейские культурные центры в Москве

Опыт корейской культурной дипломатии в популяризации языка и культуры подтверждает культурологическую гипотезу о признании связи

³Рабочие группы ДРРК (без даты). Взято 15 марта 2021, с <https://drk.ru/rabochie-gruppy/>

⁴ *The Korea Foundation (KF). Message from the President* (n.d.). Retrieved March 15, 2021, from <https://www.kf.or.kr/kfEng/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=2124&cntntsId=1628>

⁵Российская ассоциация университетского корееведения (без даты). Взято 15 марта 2021, с http://www.rauk.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=9&Itemid=117&lang=ru

между языком и культурой. Кратко напомним выделенные в лингвокультурологии основные черты взаимосвязи языка и культуры: 1) это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) они существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество (Маслова, 2001). Феномену единства языка и культуры в «мягкой силе» Республики Корея соответствуют все перечисленные характеристики, язык является неотъемлемой частью культуры, основным инструментом ее усвоения, это суть корейского духа. Язык выражает специфические черты национального менталитета. РК гармонично сочетает в своей культурной дипломатии феномен единства языка и культуры корейской нации. А корейские культурные центры предоставляют возможность знакомства с ними, в том числе в сочетании с корейским боевым искусством тхэквондо.

Важную роль в культурных контактах двух стран играет Культурный центр при Посольстве Республики Корея. Центр ведет активную деятельность в Москве с начала 2000-х гг., именно на тот период пришелся подъем «Корейской волны» во всем мире, в том числе в России. Помимо проведения концертов, кинопоказов, выставок, знакомящих россиян с традиционной и современной корейской культурой, большое внимание уделяется бесплатным занятиям по корейскому языку, а также культуре, куда входят тхэквондо, традиционные танцы, самульнори (игра на корейских барабанах), танцы К-поп, бумажное искусство, танцы с масками и пр. Политика продвижения корейской культуры в единстве с языком уникальна, не имеет аналогов в мировой практике, также ей свойственна общедоступность, непринужденность в общении, свобода выбора занятий в кружках. Организация и обучение корейскому языку поставлены на высокий уровень. Корейский язык преподают высококвалифицированные специалисты из московских вузов и носители языка. Число слушателей, посетивших курсы корейского языка с 2000 по 2020 гг., составляет десятки тысяч. Только в 2018 г. на курсы корейского языка было подано 14169 заявок. В весенний семестр 2019 г. на начальный уровень

обучения поступило – 4981, на разговорный корейский – 3653 чел. В сентябре 2020 г. на начальный курс подано заявок 3405⁶.

Сотни россиян стремятся познакомиться с корейской культурой. На КРОР в 2018 г. было подано 3444 заявок, в 2019 г. – 1813, а в январе 2020 г. – 1056. В 2018 г. число желающих заниматься тхэквондо соответствовало – 849, в 2019 г. – 345, в 2020 г. – 216. В связи с заметным ростом популярности корейского языка на курсах его изучения проводится конкурсный отбор.

Также стоит отметить деятельность школы Вон Гван при Московском вон-буддийском храме. Школа была основана в 1993 г., и с того времени ее популярность среди москвичей стабильно растет⁷. Главные направления деятельности этой школы: обучение корейскому языку, знакомство с корейской национальной культурой (танцы, игра на традиционных корейских барабанах, тхэквондо и т.д.). В Корейской школе Вон Гван проводятся также занятия йогой, воскресные вон-буддийские службы, занятия по практике сознания, осуществляется перевод священных книг вон-буддизма на русский язык. Школа Вон Гван совместно с Культурным центром Посольства РК участвует в организации и проведении Фестиваля корейской культуры в честь очередной годовщины установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Россией⁸. С 1995 г. ежегодно 12 июня в День независимости России на стадионе ЦСКА проводится Фестиваль корейской культуры, который собирает под одной крышей многонациональную Россию, число участников достигает 5 тыс. человек.

Специалистами школы разработан учебник корейского языка, ориентированный на русскоязычную аудиторию и состоящий из трех частей: «Вводный курс», «Курс для продолжающих», «Основной курс»⁹. В октябре 2008 г. на базе школы Вон Гван создан образовательный центр «Свет Круга».

⁶ *Культурный центр Посольства Республики Корея* (без даты). Взято 15 марта 2021, с <https://russia.korean-culture.org/ru/6/contents/344#mnu391>

⁷ *Московский кёдан*. Взято 21 ноября 2020, с <http://wonbuddhism.ru/moscow-temple/>

⁸ *Фестиваль корейской культуры* (без даты). Взято 15 марта 2021, с <http://www.wonkwang.ru/festival/>

⁹ *Учебник корейского языка школы Вон Гван* (без даты). Взято 15 марта 2021, с <http://www.wonkwang.ru/korean/textbook/>

По информации директора школы, весной 2015 г. на курсы корейского языка поступило 714 человек, осенью – 915; весной 2016 г. было принято 910 человек, осенью – 951; весной 2017 г.– 782, осенью – 748; весной 2018 г. – 729, осенью – 776; весной 2019 г. – 801, осенью – 783; весной 2020 г. поступил 1001 человек¹⁰. Слушатели курсов имеют возможность сдать экзамен на уровень владения языком и получить сертификаты шести уровней. Успешные студенты могут на конкурсной основе получить стипендии для продолжения обучения в Корее.

В 2008 г. в стенах школы Вон Гван был открыт первый в России центр Седжон¹¹. Сам Институт имени короля Седжона (*King Sejong Institute*) функционирует при Министерстве культуры и туризма Республики Корея¹². Он представляет собой международный культурно-образовательный проект корейского Правительства, нацеленный на поддержку студентов и преподавателей-корееведов. С 2007 г. офисы института открываются по всему миру, насчитывая к настоящему времени 180 центров в 60 странах мира. В Москве Центр Седжон функционирует также при Посольстве Республики Корея, а в 2020 г. открыт в московском кампусе Высшей школы экономики¹³.

Таким образом, Корейский культурный центр при Посольстве Республики Корея, школа Вон Гван, центр Седжон за последние 20 лет стали крупнейшими образовательными учреждениями, конкурирующими с высшими учебными заведениями Москвы, где имеются корееведческие отделения. Выпускники центров имеют преимущества на российском рынке труда по сравнению с выпускниками московских вузов, поскольку глубже изучают корейскую культуру, этикет и быстрее вырабатывают коммуникативные ресурсы для работы в корейских компаниях.

Общественные организации российских корейцев

¹⁰ Статистические данные предоставлены директором школы М. В. Авдеевым 17 марта 2021 г.

¹¹ *Центр Седжон (Школа Вон Гван)* (без даты). Взято 15 марта 2021, с <http://www.wonkwang.ru>

¹² Институт Седжона сопоставим с китайским Институтом Конфуция. Назван в честь короля Седжона Великого, по поручению которого в 1446 г. был разработан национальный корейский алфавитхангыль.

¹³ *Институт Короля Седжона* (без даты). Взято 15 марта 2021, с <https://we.hse.ru/regstudies/sejong>

После принятия в России федеральных законов «Об общественных объединениях»¹⁴ и «О национально-культурной автономии»¹⁵ в корейском сообществе России функционируют общественные организации и региональные национально-культурные автономии. В рамках этих организаций свою деятельность осуществляют культурные центры, в компетенцию которых входит возрождение и сохранение самобытности корейской культуры среди русскоязычных корейцев.

После установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея связующим звеном между российским и корейским сообществами становятся российские корейцы. Они помогают южным корейцам в продвижении бизнеса, налаживании контактов между Югом и Севером Корейского полуострова, а также в развитии общественной и культурной деятельности этнических корейцев в России. Республика Корея, со своей стороны, оказывает благотворительную помощь в проведении мероприятий, тематически связанных с корейским языком и культурой, оснащении учебниками, национальными музыкальными инструментами, костюмами и т.д.

С 15 мая по 30 июня 2020 г. в рамках реализации научного проекта факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ было проведено анкетирование представителей 22 общественных организаций и национально-культурных автономий российских корейцев из разных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов, Волгоград, Владивосток, Южно-Сахалинск, Хабаровск и др.). Респондентам было задано 15 вопросов о роли, значении и участии Республики Корея в культурно-просветительской деятельности среди российских корейцев. Результаты опроса показали, что корейский язык преподается практически во всех организациях (90,9%), среди преподавателей 45,5% составляют носители языка, также

¹⁴Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. (№ 82-ФЗ). Взято 15 марта 2021, с. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

¹⁵О национально-культурной автономии: федеральный закон от 17 июня 1996 г. (№ 74-ФЗ). Взято 15 марта 2021, с. <http://base.garant.ru/135765/>

имеются кружки корейских танцев, самульнори, тхэквондо и К-поп (86,4%). Следует особо подчеркнуть, что общественные институты российских корейцев продвигают язык и культуру своей исторической родины в России на безвозмездной основе. В настоящее время корейские культурные центры функционируют в Санкт-Петербурге, Волгограде, Казани, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Уссурийске, Саратове, Ростове-на-Дону, Тюмени, Томске, Иркутске и многих других городах России. Они открыты для всех, кто желает приобщиться к корейской национальной культуре.

Вместо заключения

Транснациональный подход, использованный в качестве теоретико-методологической основы данной статьи, нацелен на изучение новых форм и практик межкультурного взаимодействия. Этот подход эффективен и при анализе «мягкой силы» Республики Корея в рамках новейшей истории российско-корейских отношений. Под воздействием транснационализма происходят определенные трансформации менталитета и образа жизни иностранных граждан, связанные с проникновением в их повседневные практики как элементов традиционной корейской культуры, так и продуктов К-РОП индустрии.

Если говорить в целом, то «мягкая сила» Республики Корея направлена на улучшение ситуации с обеспечением внешней безопасности посредством использования мирного и привлекательного имиджа государства; способствует мобилизации международной поддержки политики безопасности; оказывает влияние на образ мыслей и предпочтения общественности других стран; укрепляет единство корейского общества. В настоящее время как внутренние, так и внешние ресурсы Республики Корея превращаются в важные инструменты её «мягкого» влияния, к которым, к примеру, относятся: 1) успешный опыт быстрой модернизации и демократизации страны; 2) создание транснациональной системы продвижения корейского языка и культуры (Korea Foundation).

К настоящему времени Республика Корея сформировала в России позитивный образ с помощью популяризации корейского языка и культуры. Это дает основание заключить, что гуманитарный капитал, основанный на привлекательности корейской национальной культуры, активно внедряется в российское общество.

Для России стратегический опыт в применении «мягкой силы» Республикой Кореи может оказаться весьма полезным, во-первых, - в плане улучшения имиджа собственной страны за рубежом, во-вторых, - для ускорения процессов модернизации системы государственного управления, в-третьих, - для нахождения мирных способов решения актуальных политических вопросов.

Список литературы

1. Аигина, Е. В., Новикова, Е. Ю. (2017). Халлю-туризм («корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея. *Вестник РМАТ*, (1), 140–145.
2. Бураев, Д. И., Гармаханов, М. Ц. (2014). Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения. *Вестник Бурятского государственного университета*, (8), 115–120.
3. Горлова, И. И., Бычкова, О. И. (2015). Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения. *Теория и практика общественного развития*, (18), 268–272.
4. Громогласова, Е. С. (2018). *Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования*. М.: ИМЭМО РАН.
5. Жидков, В. О. (2014). Элементы южнокорейской мягкой силы. *Дискурс-Пи*, (2–3), 172–177.
6. Караганов, С. А. (2014). «Вперед к Великому океану». *Россия в глобальной политике*. Взято 15 марта 2021, с <https://globalaffairs.ru/articles/vpered-k-velikomu-okeanu/>
7. Кукла М.П. Поворот России на Восток: к проблеме переосмысления российско-южнокорейских экономических отношений. *Проблемы Дальнего Востока*. 2020, № 2, 71-83.
8. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология*. М.: Академия.
9. Островская, Е. А. (2013а). Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(2), 168–188.

10. Островская, Е. А. (2013b). Транснациональный подход в социологическом изучении глобальных религиозно-политических пространств. В.С. Г. Карасева и С. И. Шатравский (Ред.), *Человек и религия: Материалы Международной. научно-практической конференции (14–16 марта 2013 г., Минск)*(с. 19–24). Минск: Белорусский государственный университет.
11. Песцов, С. К. (Ред.).(2016). *«Мягкая сила» в азиатско-тихоокеанском региональном контексте. Теоретическая адаптация и национальные практики.* Владивосток: Дальневосточный федеральный университет.
12. Русакова О.Ф. (2013). Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3 (118), Общественные науки*, 52-61.
13. Русакова, О.Ф. (Ред.). (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс.* Екатеринбург: Изд. Дом «Дискурс-Пи».
14. Русакова, О.Ф., Ковба, Д.М. (2016). Стратегические модели «мягкой силы» стран восточноазиатского региона. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. № 2*, 14-29.
15. Свинякова, Д. Е. (2019). Культурно-гуманитарные отношения между Республикой Корея и Россией на современном этапе. *Казанский вестник молодых ученых*,3(1), 118–127.
16. Симбирцева, Т.М. (2007). Российское корееведение сегодня. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 6*. 125-133.
17. Степанова, В. С., Панченко, О. Л. (2019). Корейская поп-культура в России: основные направления развития. *Казанский вестник молодых ученых*,3(3), 61–68.
18. Толорая, Г. Д. (Ред.). (2016). *Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде.* М.: Дашков и К.
19. Шебанова, М. А. (2012). Мировое развитие через призму транснационального подхода. *Историческая и социально-образовательная мысль*, (1), 156–161.
20. Эм, П. П., Сон, Ж. Г. (2021). Тигр пленяет медведя: «мягкая сила» Республики Корея в России. *Азия и Африка сегодня*, (3), 24–30. <https://doi.org/10.31857/s032150750013115-8>
21. Chafetz, J. S. (Ed.). (2002). *Religion across borders: Transnational immigrant networks.* Walnut Creek: AltaMira Press.
22. Howe, B. (2020). South Korea: Transformative Challenges to the Economic and Political «Miracle on the Han River». *Asian Affairs: An American Review. V. 47. № 1*, 16-40.
23. Levitt, P. (2001). *Between God, ethnicity, and country: An approach to the study of transnational religion* (Working Paper). Retrieved March 15, 2021, from <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/Levitt.pdf>

References

1. Aigina, E. V., & Novikova, E. Yu. (2017). Xallyu-turizm («korejskayavolna») kak novoe napravlenie razvitiya turizma v Respublike Koreya [Hallyu tourism (“Korean wave”) as a new trend for tourism development in the Republic of Korea]. *Vestnik RMAT*, (1), 140–145.
2. Buraev, D. I., & Garmaxanov, M. T. (2014). Korejskaya volna i myagkaya sila. Strategiya razvitiya i rasprostraneniya [Korean wave and soft power. Strategy of development and distribution]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (8), 115–120.
3. Chafetz, J. S. (Ed.). (2002). *Religion across borders: Transnational immigrant networks*. Walnut Creek: AltaMira Press.
4. Em, P. P., & Son, Zh. G. (2021). Tigr plenyayet medvedya: «myagkaya sila» Respubliki Koreya v Rossii [The tiger entices the bear: The experience of South Korean “soft power” in Russia]. *Aziyai Afrika segodnya*, (3), 24–30. <https://doi.org/10.31857/s032150750013115-8>
5. Gorlova, I. I., & Bychkova, O. I. (2015). Kul'tura kak «myagkaya sila»: instrumenty i tochki prilozheniya [Culture as a “soft power”: Tools and points of application]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (18), 268–272.
6. Gromoglasova, E. S. (2018). *Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhduнародnykh otnosheniyax: opyt sistemnogo issledovaniya* [Humanitarian diplomacy in modern international politics: A systemic view]. Moscow: IMEMO RAN.
7. Howe, B. (2020). South Korea: Transformative Challenges to the Economic and Political «Miracle on the Han River». *Asian Affairs: An American Review*. V. 47. № 1, 16-40.
8. Karaganov, S. A. (2014). «Vpered k Velikomu okeanu» [“Toward the Great ocean”]. *Rossiya v global'noy politike*. Retrieved March 15, 2021, from <https://globalaffairs.ru/articles/vpered-k-velikomu-okeanu/>
9. Kukla M.P. Povорот Rossii na Vostok: k probleme pereosmysleniya rossijsko-yuzhnokorejskikh ekonomicheskikh otnoshenij [Russia's Turn to the East: on the problem of rethinking Russian-South Korean economic relations] *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020, № 2, 71-83.
10. Levitt, P. (2001). *Between God, ethnicity, and country: An approach to the study of transnational religion* (Working Paper). Retrieved March 15, 2021, from <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/Levitt.pdf>
11. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya.
12. Ostrovskaya, E. A. (2013a). Transnacional'nye prostranstva global'nykh mezhkul'turnykh vzaimodejstvij: metodologiya sociologicheskogo izucheniya [Transnational space of global intercultural interactions: A methodology of sociological research]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 16(2), 168–188.

13. Ostrovskaya, E. A. (2013b). Transnacional'nyj podxod v sociologicheskom izuchenii global'nyx religiozno-politicheskix prostranstv [Transnational approach in sociological studies on global religious and political spaces]. In S. G. Karaseva & S. I. Shatravskij (Eds.), *Chelovek i religiya: Materialy Mezhdunarodnoj. nauchno-prakticheskoj konferencii (14–16 marta 2013 g., Minsk)* (pp. 19–24). Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet.
14. Pestsov, S. K. (Ed.). (2016). «Myagkayasila» v aziatsko-tixookeanskom regional'nom kontekste. Teoreticheskaya adaptaciya inacional'nye praktiki [“Soft power” in the Asia-Pacific regional context. Theoretical adaptation and national practices]. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet.
15. Rusakova, O.F. (2013). Soft power kak strategicheskij resurs i instrument formirovaniya gosudarstvennogo brenda: opyt stran Azii [Soft power as a strategic resource and an instrument for forming a state brand: the experience of Asian countries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3 (118), Obshchestvennye nauki*, 52-61.
16. Rusakova, O.F. (Ed.). (2015). Soft power: teoriya, rusursy, diskurs [Soft power: theory, resources, discourse]. Ekaterinburg: Publ. House «Discourse-P».
17. Rusakova, O.F., Kovba, D.M. Strategicheskie modeli «myagkoj sily» stran vostochnoaziatskogo regiona [Strategic models of "soft power" of the countries of the East Asian region]. *Political expertise: POLITEX. 2016. № 2*, 14-29.
18. Shebanova, M. A. (2012). Mirovoe razvitie cherez prizmu transnacional'nogo podxoda [World development in the light of transnational approach]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'nayamysl'*, (1), 156–161.
19. Simbirtseva, T. M. (2007). Rossijskoe koreevedenie segodnya. Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost [Russian Korean studies today]. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. No. 6*. 125-133.
20. Stepanova, V. S., & Panchenko, O. L. (2019). Korejskaya pop-kul'tura v Rossii: osnovnye napravleniya razvitiya [Korean pop culture in Russia: Main directions of development]. *Kazanskij vestnik molodyx uchenyx*, 3(3), 61–68.
21. Svinyakova, D. E. (2019). Kul'turno-gumanitarnye otnosheniya mezhdou Respublikoj Koreyai Rossiej na sovremennom e'tape [Cultural and humanitarian relations between the Republic of Korea and Russia at the present stage]. *Kazanskij vestnik molodyx uchenyx*, 3(1), 118–127.
22. Toloraya, G. D. (Ed.). (2016). Aziatskie sosedi Rossii: Vzaimodejstvie v regional'noj srede [Russia's Asian neighbors: Interaction in the regional environment]. Moscow: Dashkov i K.
23. Zhidkov, V. O. (2014). E'lementy yuzhnokorejskoj myagkoj sily [Elements of South Korean soft power]. *Diskurs-Pi*, (2–3), 172–177.

Информация об авторе

Жанна Григорьевна Сон, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.
ORCID: 0000-0003-0665-1624; e-mail: jannason@mail.ru

Information about the author

Zhanna Grigoryevna Son, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0003-0665-1624; e-mail: jannason@mail.ru